

Кента начал просыпаться с тихим хриплым стоном, голова его была еще в тумане, но сознание медленно начало возвращаться к нему. Первое, что он заметил, было ощущение мягкого удобного матраса под ним и мягких простыней, покрывающих его от груди вниз.

Он сглотнул, когда начал подтягиваться к сидячему положению, он открыл левый глаз, чтобы осмотреться, но сразу же пожалел об этом, так как его глаз почувствовал, что он горит. Его рука немедленно поднялась, чтобы стереть боль, когда он попытался прищуриться, чтобы увидеть. Именно тогда он почувствовал это, повязку и прокладку на правом глазу, и он замер, когда к нему вернулись воспоминания о его битве с Райгой.

Он нахмурился, пытаясь снова осмотреться. Последнее, что он помнил, это отключение в лесу и встревоженные голоса Анко и Саяки, когда они его нашли. Он понял, что должно было случиться, когда, наконец, огляделся.

Он находился в гостиничном номере, который выглядел довольно хорошо оборудованным, с двумя кроватями, небольшой гостиной и небольшой кухонной гарнитурой сбоку. Похожий на те, о которых ему рассказывали, которые шиноби часто использовали, когда останавливались в деревне на время миссии.

Таким образом, его команда нашла его и отнесла в ближайший город, чтобы вылечить его травмы. Судя по всему либо это был не очень большой город, либо его травмы не были такими серьезными, так как он не был в местной больнице для лечения, но он предположил что Саяка смогла его залатать.

Он вздохнул, потер лоб, вспоминая миссию, ловушку, в которую они попали, как дураки, и его битву. Он сжал кулаки, он был идиотом. Он был глуп и безрассуден.

Он ударил кулаком по кровати, снова лег и хмуро посмотрел в потолок. Он не хотел, чтобы все было так. «Мне нужно быть сильнее. Тот бой был шуткой, я никак не мог выжить в этом. Он должен был легко убить меня, потому что я все еще дышу только из-за безумной удачи. Любой из этих ударов молнии мог прикончить меня и единственная причина, по которой я выиграл, заключалась в том, что я вытащил это дзюцу из воздуха, и даже тогда было чудом, что мое собственное дзюцу не убило меня», - он мысленно злился на свои собственные глупые действия.

Сделав несколько глубоких вдохов, Кента начал успокаиваться: «Я не могу сейчас останавливаться на этом, я жив, вот и все, что важно. Сейчас нужно сосредоточиться на том, что бы это никогда не повторилось, мне нужно стать сильнее, чтобы я не закончил так снова, когда я отделен от своей команды. Это не может быть моим пределом, я знаю, что я могу стать сильнее»

С этой мыслью Кента снова сел и сжал кулаки, думая о прошлом и размышляя о своих действиях. Ему не нравилось то, что он помнил. «Я был так уверен в себе в деревне, как и все мы. Настолько уверен, что я силен и настолько усвоил свои способности, что не мог понять, насколько я слаб на самом деле. Я был в пузыре и думал, что самый сильный в этом мире, я

был высокомерен », - он сообразил, сжимая простыни в кулаках: «Ну, теперь все кончено, как только мы вернемся в деревню, я буду тренироваться, усерднее, чем когда-либо прежде. Каждый день нужно изучать новые дзюцу, я собираюсь использовать свои Каге Буншин в полной мере. Я разберусь с этой чакрой Райтон и использую свою скорость, чтобы стать сильнее. Со мной этого больше не повторится, я этого не допущу »

Когда он приходил к такому выводу, он услышал щелчок входной двери отеля и оглянулся, когда она начала открываться, он услышал голоса Анко и Саяки из коридора.

«Я говорю тебе, малыш, Гаки будет...», - сказала Анко, когда они вошли, прежде чем оба замолчали, увидев его, широко распахнув глаза от очевидного шока.

Полночь, который вошел с ними, громко залаял, пробежал мимо них, запрыгнул на кровать и начал лизать Кенту, явно радуясь тому, что хозяин снова проснулся.

«Хорошо, мальчик, хорошо, да, я тоже рада тебя видеть», - сказал Кента, пытаясь оттолкнуть от себя большого Нинкена и не дать ему утопить его собачьей слюной.

Это, казалось, вывело Анко и Саяку из состояния шока, когда они оба быстро бросились к нему.

«Кента-кун». Саяка сказала, обнимая его справа: «Я так рада, что ты наконец проснулся», - по тону было ясно что она очень рада видеть его в сознании.

«Я говорила тебе, Саяка, он в порядке». Анко прокомментировала, хлопнув его по плечу, встряхивая: «Но, черт возьми, не волнуйся нас так, ты был в отключке два дня. Ты хочешь чтобы у меня появились седые волосы или что-то в этом роде?»

Это заставило Кенту внутренне вздрогнуть, два дня, черт возьми, он так долго не просыпался, в последний раз... Он мысленно вытряхнул из себя эти мысли, не желая останавливаться на этих воспоминаниях, они были в прошлом и прошлое - это то место, где они останутся.

«Извините, Саяка-чан, Анко, я не хотел так беспокоить вас обоих». Кента начала извиняться, но получил от Анко шлепок по затылку.

«Не извиняйся, гаки, это тебе не подходит, - ругал его Анко с ухмылкой, - все, что имеет значение, это то, что ты сейчас проснулся. Ты выжил в бою с этим ублюдком, и ты как новенький», -она усмехнулась.

Кента вздохнул и кивнул: «Да». - сказал он, прежде чем указать на свой перевязанный глаз, когда Саяка выпустила его из объятий: «Ну, почти в любом случае, я вернусь, когда мы вернемся в Коноху. Я не знаю, сколько времени в листе нужно ждать пересадку глаз, но я полагаю, что я собираюсь ненадолго покинуть выполнение миссий. Это если нервы не были

слишком повреждены», - добавил он, имея в виду свою травму.

Это было, когда Анко фыркнула, и Саяка ярко улыбнулась, прежде чем покачала головой: «Тебе не нужно беспокоиться об этом Кента-куне. Твой глаз был слишком поврежден, чтобы его можно было спасти, даже если ты не пытался исцели себя в поле», - она объяснила. «Хотя впечатляет, что ты смог сделать то, что сделал». Она добавила запоздалую мысль: «Но повреждение нервов чакрой молнии было просто поверхностным и его достаточно легко исправить. Я закончила твою трансплантацию в течение трех часов после того, как доставила тебя сюда, все прошло гладко. Бинты нужны только для того, чтобы свет не попадет в твой глаз, это даст ему время приспособиться. Но, учитывая, как долго ты отсутствовал, ты должен быть в безопасности, снимая их сейчас». Кента просто смотрел на нее в течение нескольких секунд, пока он вбирал в себя то, что она говорила. Наконец, до него не дошло, что это означает: «Это здорово», - сказал он, когда на его лице появилась улыбка, прежде чем к нему пришла другая мысль, довольно тревожная: «Но где вы взяли замену за такой короткий срок?», - спросил он, прежде чем его мысли стали еще темнее. «Пожалуйста, не говорите мне, что он был от одного из тех работарговцев», - подумал он, обеспокоенный, хотя он был счастлив, что он не циклоп, он не хотел думать о том, чтобы иметь глаз одного из тех больных хренов.

Видя его замешательство и угадывая, о чем он думает, Саяка быстро ответила: «О нет, это совсем не то, что ты думаешь», - она сказала ему, чтобы облегчить его беспокойство: "Это было то, что я принесла с собой, что-то, что дала мне моя мать, что принадлежало к нашему клану. Она дала мне строгие указания о том, когда мне разрешено использовать это и насколько я могу судить эта ситуация и ты соответствовали всем критериям".

Кента вздохнул, когда Саяка сказала ему, что это было не похоже на то, о чем он думал, хотя откуда она знала, о чем он думал. Но после того, как она закончила объяснять, откуда у нее глаз, Кента снова сидел и смотрел на нее, пока в его сознании осваивалось то, что она говорила, и он тяжело сглотнул, прежде чем заговорить.

«Т-ты имеешь в виду, ты пересадила мне Шаринган?» Кента спросил, не зная, как воспринять новости. С одной стороны, это было здорово. Он хотел стать сильнее, и Шаринган был лучшим инструментом, когда дело доходило до быстрого изучения Дзюцу, но он не был уверен, что он чувствовал по поводу того, что она просто дала ему что-то столь ценное как для нее, так и для ее клана.

Саяка улыбнулся, когда она протянула руку и начала снимать повязки с правой стороны его лица: «Смотри сам», - сказала она, снимая последнюю повязку, прежде чем взять зеркало с прикроватной тумбочки и поднять его, чтобы он увидел.

Еще до того, как он открыл правый глаз, Кента смог увидеть вертикальный шрам, проходящий по середине его правого глаза, врезанный в верхнюю половину его правой щеки. Похоже, что зажило немного лучше. Он наполовину ожидал, что шрам будет темно-красный, но за два дня холода он зажил, он все еще был красным, но на несколько оттенков светлее.

Через мгновение Кента начал медленно открывать правый глаз, обнаружив, что его зрение слегка затуманилось, когда его новый глаз приспособился к свету, это было странное

ощущение. Но через мгновение его зрение снова прояснилось, и он трижды моргнул, глядя на свое отражение.

В его правой глазнице, смотрящей на него, была угольно-черная радужная оболочка, генетическая черта, которую разделяли все Учиха вместе с их черными волосами. Это выглядело довольно странно рядом с его левым глазом, который все еще был лазурно-голубым. Он не мог не найти это довольно странным зрелищем, с его двумя несовместимыми глазами, растрепанными рыжими волосами и шрамами.

Снова сглотнув, Кента начал фокусировать свою чакру в правом глазу и с трепетом и изумлением наблюдал, как его глаз начал изменяться, чернота его радужной оболочки исчезла, когда появились три томоэ, что означало, что его Шаринган полностью созрел. Он чувствовал, что его зрение стало острее, но в его правом глазу действительно было что-то очень уникальное по сравнению с другими Шаринганами.

«Гм, Саяка-чан, разве не все Шаринганы должны быть красными?», - в замешательстве спросил Кента, глядя на темно-синий шарик Шарингана в правом глазу.

И Саяка, и Анко смотрели на единственный Шаринган, как будто сами были в страхе. Они никогда раньше не видели ничего подобного.

Саяка медленно кивнула в ответ на вопрос Кенты: «Так и есть», - она ответила, слегка сглотнув, когда она протянула ему зеркало, чтобы он мог увидеть его глаз крупным планом: «Насколько я знаю, Шаринган в твоём глазу - это то, что когда-либо появлялось за всю историю моего клана лишь раз и именно поэтому это считалось клановым сокровищем. Как моя каа-сан говорила об этом в тот день, когда дала его мне...", - сказала она, начав рассказ в тот день четыре года назад.

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1205862>